

В совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.010.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д.7

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Ткачёвой Екатерины Сергеевны
на тему: «Порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном
производстве по уголовным делам», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки**

Тема исследования, основные тезисы которого изложены в представленном для ознакомления автореферате, вне всяких сомнений, актуальна. Избранный законодателем более 20-ти лет назад путь на всемерное обеспечение конституционных прав и свобод личности, вовлеченной в число участников уголовного судопроизводства, абсолютно соответствует требованиям Основного закона нашей страны и не может вызывать возражений.

Вместе с тем, ни усилия законодателя, ни накопленная за эти годы богатая правоприменительная практика, в том числе и уровня решений Конституционного Суда РФ, не смогли устранить многочисленных вопросов, касающихся уголовно-процессуального механизма ограничения конституционных прав граждан в досудебном производстве по уголовным делам, что вызывает некоторое недоумение.

Еще более удивляет факт некоторой утраты интереса научного сообщества к этой проблематике. Анализ исследовательских работ диссертационного уровня показал, что последние комплексные исследования данного механизма датированы 2014 годом (Барова М.А. «Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве»; Луценко П.А. «Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса РФ»). Конечно, в последующие годы, разработки отдельных аспектов системы гарантий конституционных прав и свобод личности в уголовном процессе осуществлялись, но, к сожалению, они носят разрозненный, дискретный характер, что несколько снижает их ценность.

Представленная для ознакомления работа Ткачёвой Е.С., с этой точки зрения, выгодно отличается от других исследований механизма ограничения конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства своим комплексным характером.

Судя по автореферату, диссертационное исследование Ткачёвой Е.С. выполнено на достаточно высоком уровне, имеет логически завершённую структуру, соответствующую заявленным цели и задачам. Основные выводы работы обоснованы, имеют практическое подтверждение и научную верификацию. Практическая и научная значимость положений, вынесенных диссертантом на защиту (стр. 9 – 11), несомненна.

Наиболее значимы среди них следующие:

1. Нужно согласиться с выводом Ткачёвой Е.С., признающей судебный порядок ограничения конституционных прав личности «оптимальной процедурой, отвечающей признакам развитой процессуальной формы» (стр. 10). Такой вывод, с одной стороны, в полной мере отвечает положениям Конституции РФ. С другой же, само по себе, существование такой особой, усложненной процедуры ограничения этих прав участников уголовного судопроизводства, является качественным отличительным признаком, отграничивающим их от процессуальных прав, не имеющих конституционной природы, которые должны ограничиваться путем применения более простой, внесудебной процедуры.

2. Заслуживает самого пристального внимания предложение автора работы о необходимости внесения изменений в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, который, по ее мнению не должен быть исчерпывающим (стр. 11). Этот весьма интересный подход призван сместить «центр тяжести» в определении порядка производства процессуального действия на существо ограничиваемого права, деформализовать эту процедуру. Естественно, что реализация такого подхода значительно повысит ответственность следователя (дознателя) в принятии решения о необходимости обращения с ходатайством в суд, однако, как представляется, это того стоит.

3. Интересным и вполне логичным в контексте выводов исследователя, выглядит предложение о судебном порядке применения такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении (стр. 17). Содержание этой меры подразумевает ограничивающее воздействие на такие неотъемлемые, гарантированные Конституцией РФ, блага, как свобода передвижения и выбора места нахождения и жительства, что указывает на необходимость именно такого порядка их ограничения.

4. Совершенно права Ткачёва Е.С. и в том, что судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя (дознателя) о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан, должно, вопреки мнению Пленума Верховного Суда РФ, производиться в закрытом заседании (стр. 17). Это выглядит вполне разумным, как с точки зрения обеспечения безопасности участников данного процессуального действия, так и по тактическим соображениям.

Признавая несомненные достоинства исследования Е.С. Ткачёвой, нельзя не обратить внимания и на ряд дискуссионных положений, нашедших отражение в нем.

1. В качестве одной из задач работы автор указывает на необходимость раскрытия «сущности категорий «обеспечение», «принуждение» и «ограничение», предложить собственное определение ограничения конституционных прав» (стр. 7). Как представляется, указанная задача решена не в полном объеме. По крайней мере, судя по содержанию автореферата, диссертант дает определение исключительно категории «ограничение конституционных прав» (стр. 9), тогда как категории «обеспечение» и «принуждение» остались вне его внимания.

2. В самом определении ограничения конституционных прав в досудебном производстве автор допускает смысловую «путаницу». Согласно его мнению, данный феномен необходимо определить как «действия и решения властных субъектов, производимые и принимаемые в установленной законом форме, временно уменьшающие возможность их полной или частичной реализации, обеспеченные возможностью, принудительного воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, *в целях достижения назначения последнего* (т.е. уголовного судопроизводства – А.Д.), *а также надлежащего производства по уголовному делу*» (стр. 10). Если следовать п. 56 ст. 5 УПК РФ «уголовное судопроизводство» и

«производство по уголовному делу» это тождественные понятия, а, следовательно, в предложенном определении обе цели, по сути, идентичны.

3. Внутренне противоречивым выглядит предложение автора о необходимости «исключить полномочия прокурора и руководителя следственного органа по согласованию решения об избрании меры процессуального принуждения (ограничения конституционного права личности)» (стр. 16). Это, по его мнению, позволит усилить «эффективность прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля» (стр. 16). Откровенно говоря, очень странный вывод, требующий пояснений.

Высказанные замечания носят исключительно дискуссионный характер и не портят общего положительного впечатления от работы.

Вывод: учитывая изложенное, диссертационное исследование Ткачёвой Екатерины Сергеевны «Порядок ограничения конституционных прав личности в досудебном производстве по уголовным делам» соответствует требованиям п. п. 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (ред. от 16.10.2024), а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры уголовно-правовых дисциплин Кузбасского института ФСИН России, кандидатом юридических наук, доцентом Диваевым Александром Борисовичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовно-правовых дисциплин «21» 11 2024 г., протокол № 5

Начальник кафедры
уголовно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук, доцент

Ольга Александровна Алфимова

«21» 11 2024 г.

«Подпись О.А. Алфимовой удостоверяю»

Заместитель начальника
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
по учебной работе
полковник внутренней службы

«22» 11 2024 г.

Н.Н. Ивашко

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес: 654066, Кемеровская область-Кузбасс, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
тел. 8(3843) 77-57.55

Электронная почта: institute@42.fsin.gov.ru

Официальный сайт: <https://ki.fsin.gov.ru>